

Красное солнце висело высоко в небе, и убийства на Перевале Гуйпин все еще не собирались прекращаться.

В центральной части Крепостной стены, сердцевинной которой был Оуян Шо, произошло нечто волшебное.

На этом хаотичном поле боя Оуян Шо фактически вступил в область созерцания, известную как "собственное забвение".

Это так называемое царство не было буквально забвением, но оно существовало.

Это означало отложить все мысли в своем сердце и сосредоточиться на своем истинном сердце.

Истинным сердцем Оуяна Шо была техника Смертоносного Меча.

Поэтому в его сердце, кроме Смертоносного Меча, не было ничего другого.

Это было такое чистое царство, которое заставило его сердце, душу, ум и тело объединиться в одно, когда он был брошен в понимание Смертоносного Меча.

Мгновение в этом царстве походило на обычный день, даже на множество дней.

Самое главное, что некоторые трудные для понимания концепции могут быть легко объяснены и поняты в этой области.

Это называлось просветлением.

Следовательно, любой, кто шел по пути культивации, должен был бы тосковать и желать войти в это царство.

В этом царстве, хотя Оуян Шо не фокусировался на внешнем мире, его меч Чисяо продолжал двигаться, демонстрируя технику Смертоносного Меча.

Исходящее от меча намерение могло захватить любое намерение убийства от врага. Намерение меча автоматически зафиксировало любого, кто захочет убить Оуяна Шо.

Следовательно, будь то солдат или генерал, Оуян Шо намеревался убить любого, кто стоял перед ним.

Под Смертоносным Мечом никто не мог жить.

С мечом Чисяо в руке Оуян Шо выглядел не как Император, а как Асура. Он повернулся и бросился на Крепостную стену. Каждый раз, когда он наносил удар, он был способен лишить жизни одного или даже нескольких солдат армии Альянса.

Под прикрытием намерения меча, любое действие или намерение врага станет таким же ясным, как и днем раньше.

По мере того как шло время, Оуян Шо становился все опытнееб сливаясь с техникой Смертоносного Меча. Кроме того, наряду с бесконечными убийствами, вокруг меча начала проявляться аура крови.

Меч Чисяо, меч Императора.

Сам меч не был похож на копье Тяньмо, которое знало, как поглощать кровавую эссенцию врага.

Следовательно, аура крови могла только свернуться на мече, становясь все гуще и гуще. Эта сцена была также похожа на безымянного генерала, который появился, когда Оуян Шо только начал практиковать руководство по Смертоносному Мечу.

Это также означало, что Оуян Шо действительно начал постигать суть Смертоносного Меча.

Такой ужасающей мощью и величественной силой обладал только один генерал в поколении. Никто не ожидал, что такая аура появится на Лорде, чье тело и личность были так драгоценны.

На поле боя, будь то Божественная Боевая Гвардия или воины горных варваров, которые отдыхали рядом, чувствовали, как закипает их кровь.

Чтобы иметь возможность сражаться за такого Лорда, они даже были готовы умереть за него.

Боевой дух всей армии поднялся.

— Убей его!

Командующий армией Альянса, вооруженный мечом и щитом, был грубияном с усами. От его больших глаз и свирепого лица по спине пробежали мурашки. Поскольку у него были огромные усы, его называли Генерал Хуцзы.

Увидев эту сцену, генерал Хуцзы лично повел свои войска, чтобы окружить и убить Оуяна Шо. В одно мгновение сотни солдат, включая генерала Хуцзы, устремились к Оуяну Шо.

— Лорд!

Божественная Боевая Гвардия была встревожена. Они хотели помочь Оуяну Шо, но солдаты армии Альянса блокировали их.

— Лорд, будьте осторожны!

Горные Варвары хотели поднять свое оружие, но они обнаружили, что у них даже не было сил стоять. Побочные эффекты состояния берсерка вступили в свою самую критическую фазу, когда человек будет чувствовать боль и не сможет использовать свою силу.

Казалось, что Оуян Шо погибнет в этом хаосе.

Генерал Хуцзы жестоко улыбнулся, услышав крики Божественной Боевой Гвардии. Он усмехнулся, так как знал, что поймал большую рыбу.

Когда они убьют этого парня, они одержат победу.

Генерал Хуцзы даже думал о сцене, где он получит награду от своего Лорда.

Кроме того, от меча в руках Оуяна Шо у Хуцзы потекли слюнки.

Такой Божественный меч, очевидно, выглядел особенным на первый взгляд.

Если бы он мог выхватить его и отдать своему Лорду, насколько это было бы хорошо?

Размышляя об этом, генерал Хуцзы становился все более и более злобным, нанося удары своим большим клинком.

Нынешний Оуян Шо все еще был поглощен осмыслением Смертоносного Меча, ничего не зная об окружающих событиях. Он мог только инстинктивно взмахнуть мечом.

— Убить!

В одно мгновение сотни мечей обрушились на Оуяна Шо со всех сторон.

— Лорд!

Будь то Божественная Боевая Гвардия или воины горных варваров, их глаза стали кроваво-красными.

Именно в этот момент Оуян Шо ухмыльнулся, как счастливый человек, получивший понимание, медленно выплюнул слова:

— Убей всю жизнь!

Внезапно он развернулся на 360 градусов на месте, размахивая своим мечом Чисяо.

Мгновенно аура крови, окутавшая меч, вспыхнула и превратилась в острые красные лезвия, которые выстрелили в солдат вокруг него.

Множество солдат упало, и даже генерал Хуцзы был ранен.

Вражеское окружение было прорвано.

— Отлично!

Божественная Боевая Гвардия ликовала.

Можно было бы спросить, кто на этой земле может бросить вызов их Лорду.

Теперь поклонение и уважение, которые солдаты чувствовали к Оуяну Шо, достигли самого высокого уровня.

Горные Варвары в стороне даже начали плакать от всех этих эмоций.

Все они узнали своего варварского Царя.

Новый варварский Царь обладал сильными навыками боевых искусств, он был одновременно умен и нравственно честен.

Это было поистине благословением для горной варварской расы иметь такого великого Лорда.

Воины были так счастливы, что постоянно плакали.

А как же Оуян Шо? Его убийства не прекращались.

Меч Чисяо в его руке ярко сиял, пожиная душу за душой, жизнь за жизнью.

— 4-е, убийство генерала!

Глаза Оуяна Шо сфокусировались, когда лезвие Чисяо в его руке выпятилось подобно козьему рогу, внезапно появившись перед генералом Хуцзы.

Вот так и пал генерал.

— Генерал!

Солдаты вокруг него закричали в тревоге. Его смерть привела к падению их морального духа.

Напротив, моральный дух Божественной Боевой Гвардии был на высоте.

Точно так же, полагаясь на мужество Оуяна Шо, армия чудесным образом удержалась еще раз.

В этот самый момент из-под Крепостной стены слышались торопливые шаги.

Пэй Чжу вел 3 000 сдавшихся солдат и наконец появился. Если приглядеться внимательнее, то можно было заметить, что на самом деле появилось меньше 3 000 солдат.

Более того, пятна крови покрывали даже тело Пэй Чжу.

Было очевидно, что переубеждение сдавшихся солдат прошло не гладко. Должно быть, случилась какая-то заминка.

К счастью, конечный результат оказался вполне приемлемым.

С добавлением новой крови оборона Перевала Гуйпин постепенно успокоилась.

Эта группа солдат Армии Тайпина были первоначальными защитниками Перевала, поэтому они действительно были знакомы с ним. Они смогли плавно войти в свою роль, и им не нужно было никакого времени, чтобы адаптироваться.

Когда Оуян Шо увидел это, он вздохнул с облегчением.

Самый тяжелый момент наконец-то прошел.

С Божественной Боевой Гвардией в качестве ядра и солдатами армии Тайпин в качестве поддержки, вся линия обороны была такой же стабильной, как гора Тай.

Можно сказать, что эта битва имела 3 вершины.

Эта напряженная битва продолжалась с утра до ночи.

Обе стороны пошли на все, не оставив ни одного камня на камне, так как они показали все свои козыри.

Когда 2 000 горных варваров пришли в себя и вновь появились на Крепостной стене, битва была закончена.

Армия Альянса упустила свой шанс взять штурмом Перевал Гуйпин.

* * *

Под покровом заката выражение лица Ли Му было исключительно уродливым. Битва, в которой он был так уверен, закончилась тем, что его войска понесли тяжелые потери, заставив его отступить в неудаче.

Нападение на Префектуру Гуйлинь было его самой важной военной операцией с тех пор, как он появился в дикой местности. До нападения на Перевал Гуйпин все шло так идеально.

Но проход перед ним привел к тому, что он и его армия понесли тяжелые потери.

— Отступить назад!

Как и следовало ожидать от генерала его поколения. Хотя его сердце было полно сожаления, он не потерял рассудка. Он ясно понимал, что с оставшимися солдатами на руках захватить Перевал Гуйпин было несбыточной мечтой.

А раз так, то почему бы не вернуться в Префектуру Гуйлинь и не обсудить дальнейшие планы?

Ли Му верил, что с силой и способностями советника он сможет придумать выход.

Когда солнце село, менее 40 000 солдат отступили с линии фронта. После некоторых незначительных изменений они пошли по неровной горной тропе обратно в долину.

Эта душераздирающая битва на Перевале закончилась на этой красивой ноте.

Перевал Гуйпин, Крепостная стена.

Глядя на медленно отступающую армию Альянса, Оуян Шо погрузился в глубокие раздумья.

— А кто этот генерал?

— Судя по тому, что сообщила Военная разведка, это знаменитый генерал Сражающихся Царств Ли Му. Он не только главный командир для войск, атакующих Перевал Гуйпин, но и Командующий всей армией Альянса.

Тот, кто отвечал Оуяну Шо, был Пэй Чжу.

— Ли Му, да? Неудивительно.

Оуян Шо поднял голову и посмотрел на огромное ночное небо, не говоря ни слова. Стоя прямо под покровом заходящего солнца, он казался невероятно величественным.

Пэй Чжу посмотрел на спину Лорда, чувствуя вину в своем сердце. Он уже знал о боевой обстановке. Если бы Лорд не сделал все, что в его силах, результат был бы пагубным для них.

Поскольку подкрепление прибыло слишком поздно, Лорд едва не погиб.

Будь то любая Территория, это можно было бы считать преступлением, достойным смерти.

Однако, когда Лорд увидел Пэй Чжу, он спокойно сказал:

— Ты здесь!

После чего он продолжил бросаться в бой.

Там не было ни слова упрека, ни слова вопроса.

В результате Пэй Чжу чувствовал себя очень неудобно. Его Лорд доверял ему, но он почти все испортил. Поэтому его переполняло чувство вины.

Вспоминая то, что случилось в тюрьме, Пэй Чжу всегда будет чувствовать сожаление и страх.

Вспоминая, что было полтора часа назад.

Пэй Чжу привел в тюрьму 100 Божественных Боевых Гвардейцев. Это место называлось тюрьмой, но на самом деле оно больше походило на небольшой барак.

3 000 солдат Армии Тайпин были заперты здесь.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1644223>